

Через несколько минут он выбежал с пластиковым пакетом в руке.

Дверь машины открылась, и Юэ Тинфэн сел внутрь; волна тепла последовала за ним. "Протяни руку".

Янь Цинси была ошеломлена. "А?"

"Руку..." Юэ Тинфэн смотрел, как Янь Цинси поднимает правую руку. Он рассмеялся и сказал: "Левую! Ты что, от солнечного тепла поглупела?"

Юэ Тинфэн разорвал упаковку со спиртовым тампоном и достал две полоски ваты. Он смочил их и сказал: "Сейчас будет больно, держись".

На руке Янь Цинси была длинная рана от пальцев Е Линчжи, хотя она и не была глубокой, но казалась поразительной. Кровь высохла, и на рану нанесли спирт. Юэ Тинфэн вычистил все до последней капли, достал два пластыря и наложил их на рану.

"Эта старуха столько времени провела в центре заключения, кто знает, принимала ли она вообще душ? В ее ногтях могут быть бактерии, давайте сначала очистим их таким образом, а потом пойдем в больницу на укол".

Янь Цинси не чувствовала боли на ране, но Юэ Тинфэн уже вспотел.

Янь Цинси была невозмутима. "Нам не нужно идти так далеко, с такой раной многого не надо".

"Тебе все равно, даже если останется шрам?"

"У какого человека вообще нет ни одного шрама".

"Но мне не нравится это видеть".

Янь Цинси замерла. Она подняла голову и посмотрела в глаза Юэ Тинфэна - его зрачки были глубокими и темными. Она подумала о Е Шаогуане, но в глазах Юэ Тинфэна было тепло, когда он смотрел на нее. Она даже почувствовала... какую-то нежность.

Юэ Тинфэн потянулся к затылку Янь Цинси, прижал ее к себе и поцеловал в губы.

Летнее солнце палило нещадно - пешеходы быстро шли рядом с машиной. Губы Юэ Тинфэна были мягкими и теплыми, Янь Цинси подумала, что, возможно, она не так уж сильно отвергает его.

Юэ Тинфэн отпустил Янь Цинси, и его большой палец коснулся ее щек.

"Я не хочу, чтобы тебе было больно, грустно или плакать... Я хочу, чтобы ты смеялась, скажи мне... что мне делать?"

Янь Цинси хотела рассмеяться - но когда она уже собиралась пошевелить губами, она поняла, что улыбаться немного трудно. "Я... я в порядке!"

Она едва смахнула слезу. Она перестала грустить - она даже не чувствовала боли, когда ее ранили. Янь Цинси подтолкнула себя к полной неприкосновенности.

Янь Цинси чувствовала, что все это ерунда - пока она жива, ничто не имеет значения. Вдруг кто-то сказал ей, что не хочет видеть ее такой, хочет, чтобы она улыбалась.

Силы Янь Цинси снова подверглись испытанию.

Кто-то неожиданно постучал в окно машины - непередаваемое ощущение между ними мгновенно улетучилось. Юэ Тинфэн нахмурился, опустил стекло и увидел снаружи дорожного полицейского. Юэ Тинфэну вручили белую записку с надписью: "Первое предупреждение за незаконную парковку, штраф 200...".

Дорожный полицейский поднял голову и посмотрел на Юэ Тинфэна - не тот ли это богач, который вчера высокомерно заявил дорожному полицейскому, что у него дома много машин, и он может позволить себе разбивать по одной в день?

"Почему это вы оба опять, вас поймали вчера, а вы не выучили урок сегодня. Два балла вычитается".

"..." Юэ Тинфэн потерял дар речи.

Янь Цинси сдерживала разъяренного Юэ Тинфэна - гаишник был прав, и он лишь следовал закону. Они были неправы, и они должны понести наказание. Она достала купюру в 200 долларов и передала ее.

Дорожный полицейский принял деньги и сказал: "Даже если у вас есть деньги, их нельзя сжигать таким образом, уезжайте сейчас же".

Янь Цинси схватил Юэ Тинфэна за руку. "Хорошо, поехали".

Юэ Тинфэн завел машину и хлопнул ногой по акселератору.

Его выражение лица казалось недовольным. "После съемок этого шоу сделаем перерыв".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2179890>